

Т. П. НЕСТЕРОВА

КАМИЛЛО ПЕЛЛИЦЦИ ИНТЕЛЛЕКТУАЛ В СВОЕЙ ЭПОХЕ

Личность и творчество любого интеллектуала XX века неразрывно связаны с вызовами и катастрофами этого столетия. XX век стал эпохой сложного переплетения либеральных и антилиберальных, тоталитарных и анти тоталитарных, демократических и анти демократических идей и тенденций¹.

В первой трети XX века одним из основных постулатов интеллектуальной элиты Европы, прежде всего Франции и Италии, стала антибуржуазность, отрицание системы демократических ценностей (либерализма, представительной демократии и т.д.), выработанных европейской цивилизацией в XIX в. Эта «антибуржуазность» представляется характерной чертой эпохи, провозглашавшей в Италии идеи «Анти-Европы» и «анти-демократии», а в России – «диктатуры пролетариата». Футуристы, сюрреалисты и многие другие поддались искушению тоталитаризмом, увидев за ярким «революционным» фасадом нарисованный ими самими «дивный новый мир». Реальность тоталитарных режимов стала опровержением интеллектуальной мечты о новом обществе, где господствуют свобода и социальная справедливость. Такие иллюзии, особенно по отношению к советскому режиму, сохранялись среди левых интеллектуалов десятилетиями. Можно сказать, что эпоха тоталитарного вызова стала для европейской интеллектуальной элиты одновременно и эпохой иллюзий.

Вопрос о взаимоотношениях интеллектуалов с политическим режимом, особенно режимом авторитарного или тоталитарного типа, ограничивающим свободу выражения мысли, является предметом дискурса, рассматривающего интеллектуалов в их конкретном историческом окружении. В XX в. подобное взаимодействие проявлялось в разнообразных формах. Модернизация европейского общест-

¹ Эрнст Нольте рассматривает фашизм как один из вариантов ответа европейских интеллектуалов на вызов времени — на необходимость преодоления «заката Европы» в ее либеральном варианте. Другим вариантом ответа стал коммунистический тоталитаризм, восторжествовавший в Советском Союзе. См.: *Нольте Э. Фашизм в его эпохе.* Новосибирск, 2001.

ва привела к трансформации традиционных социальных групп, обеспечивавших «естественность» существования интеллектуалов в домодернистскую эпоху. Европейским интеллектуалам пришлось искать свой путь в «своей эпохе». Наиболее сложным оказался он для тех, кому довелось жить в странах, вставших на путь тоталитаризма — России, Италии и Германии. Одним из таких представителей интеллектуальной элиты Италии был Камилло Пеллици.

К. Пеллици прошел долгий и сложный путь. Он находился у истоков фашистского движения, был одним из творцов и видным пропагандистом фашистской идеологии. В начале Второй мировой войны Пеллици занял высокое место в итальянской государственной иерархии, став президентом Национального института фашистской культуры. В 1940–1943 гг. Пеллици реализовал многочисленные проекты Института, в том числе и в международной сфере. Он публиковал в Италии и за ее пределами статьи и интервью, посвященные проблемам и значению «фашистской культуры»².

Известный итальянский историк Эмилио Джентиле назвал Камилло Пеллици «образцом фашистского интеллектуала»³. В то же время роль Пеллици как «одного из наиболее значимых идеологов фашизма»⁴ длительное время оставалась нераскрытой. Первая научная биография Пеллици была опубликована только в 2003 г.⁵

Камилло Пеллици родился 24 августа 1896 г. в городке Колленьо недалеко от Турина. Он учился на юридическом факультете Пизанского университета, ректором которого был его отец, известный в Италии психиатр и невропатолог. В Первую мировую войну Пеллици находился на фронте в звании младшего лейтенанта и был ранен во время австрийского наступления, завершившегося

² Среди них следует отметить итоговую статью «Двадцать лет фашистской культуры» (*Pellizzi C. Vent'anni di cultura fascista // Corriere della sera. 1942. 28 ottobre*) и опубликованную в Испании статью «Универсальность латинской культуры» (*Pellizzi C. Universalidad de la cultura latina. Declaraciones del Presidente del Instituto de Cultura Fascista // El Español. Semanario de la política y del espíritu. 1943. 17 de abril. N 25. P. 1, 11.*).

³ *Gentile E. La Grande Italia. Ascesa e decline del mito della nazione nel ventesimo secolo. Milano, 1997. P. 182.*

⁴ *Idem. Alcune considerazioni sull'ideologia fascista // Storia contemporanea. 1974. N 1. P. 83.*

⁵ *Pellizzi C. La ricerca delle élites tra politica e sociologia. Roma, 2003.*

поражением итальянской армии при Капоретто. В январе 1917 г. Пеллици защитил в Пизанском университете выпускную работу на тему «Возможности парламентского расследования»⁶. В 1919 г. он переехал в Милан, где в доме известной журналистки Маргериты Сарфатти⁷ познакомился с Бенито Муссолини. После этого он участвовал в создании первых фаши, но уже в 1920 г. переехал в Великобританию, где занял должность ассистента кафедры итальянских исследований Лондонского университета и продолжил научную работу под руководством профессора Антонио Чиппико. В 1925 г. Пеллици стал доцентом, в 1931 г. — профессором этой кафедры, и с 1934 по 1943 гг. он формально руководил ее работой.

Весной 1921 г. Пеллици стал основателем первой в Великобритании фашистской федерации — одной из первых зарубежных организаций Национальной фашистской партии Италии⁸. Первые фашистские федерации на территории Великобритании создавались в эмигрантской, прежде всего в итальянской среде, этнических англичан среди них было немного и влиянием за пределами итальянской диаспоры они не пользовались. Однако именно через эти первые организации идеология итальянского фашизма стала проникать на британскую территорию⁹.

⁶ *Breschi D.* Camillo Pellizzi: politica e sociologia tra fascismo e Repubblica // *Bollettino* '900. 2004. N 1-2. [Электрон. ресурс]. Режим доступа: <http://www3.unibo.it/boll900/numeri/2004-i/W-bol/Breschi/Breschitesto.html> (06/2008).

⁷ О Маргерите Сарфатти подробнее см.: *Zapponi N.* L'oracolo azzittito: Margherita G. Sarfatti // *Storia contemporanea*. 1996. N 5. P. 759-777.

⁸ Подробнее см.: *Suzzi Valli R.* Il fascio italiano a Londra. L'attività politica di Camillo Pellizzi // *Storia contemporanea*. 1995. N 6. P. 957-1001.

⁹ Необходимо подчеркнуть, что в исследовательской литературе возникновение фашистских организаций в Великобритании в первой половине 1920-х гг. почти не рассматривалось. В немногочисленных публикациях, посвященных британскому фашизму, как правило, внимание уделено почти исключительно Британскому союзу фашистов Освальда Мосли, созданному в 1932 г. См.: *Brewer J. D.* La British Union of Fascists: alcune conclusioni di massima sui suoi iscritti // *I fascisti. Un'opera indispensabile per capire le radici e le cause di un fenomeno europeo*. Firenze, 1996. P. 608-624; *Payne S. G.* A History of Fascism 1914–1945. Madison (Wi), 1995. P. 304-306 и др. В наиболее серьезной отечественной работе по данному вопросу лишь кратко упоминается, что «в начале 20-х гг. в условиях активизации выступлений рабочих и усиления тред-юнионов и Лейбористской партии, а также в немалой степени под влиянием прихода к власти в Италии Муссолини, в Британии возник целый ряд организаций, члены которых

Пеллици развернул в Британии энергичную деятельность по формированию новых фашистских организаций. Работая в Лондонском университете, он в начале 1922 г. официально стал еще и собственным корреспондентом газеты Муссолини *Il Popolo d'Italia*, а в ноябре, после формирования в Италии фашистского правительства – государственным делегатом, ответственным за деятельность фашистских федераций в Великобритании и Ирландии (*delegato statale per i Fasci di Gran Bretagna e Irlanda*). Пеллици путешествовал по стране, добиваясь создания региональных фашистских федераций. В 1922–25 гг. ему удалось основать такие федерации в Глазго, Эдинбурге, Ньюкасле, Кардиффе, Ливерпуле и Дублине. Он писал Джузеппе Боттаи, одному из руководителей Национальной фашистской партии Италии, редактору журнала *Critica fascista* и теоретику корпоративизма: «Я сейчас в Лондоне, вернулся из поездки по Англии, где как делегат Партии занимался созданием новых федераций... Подготовил книгу “Проблемы и реальность фашизма”, которую собираюсь здесь издать...»¹⁰. Одновременно Пеллици инициировал дискуссию в *Critica fascista*, в которой поставил вопросы об отношениях между религией и фашизмом, о необходимости разработки доктринальных основ философии фашизма¹¹, сформулировал ряд существенных положений, связанных с развитием фашистской политики в сфере культуры и пропаганды. В еще одном письме к Джузеппе Боттаи он писал: «Я прошу опубликовать статью в форме письма, в котором будут высказаны следующие положения... Фашизм с необходимостью и естественностью изменяется, и это необходимо понимать всем членам партии... Мы должны создавать новый образ Италии для иностранцев, потому что в сознании иностранцев дух Италии связан исключительно с макиавеллизмом, эгоизмом и фальшью, ко-

именовали себя фашистами», и отмечается, что большинство таких организаций просуществовало недолго и представляло собой своеобразную реакцию на усиление в стране левого движения. См.: Прокопов А. Ю. Фашисты Британии. Союз Освальда Мосли: идеологи и политика (1932–1940). СПб., 2001. С. 50–51.

¹⁰ AS FUS (Fondazione Ugo Spirito, Roma, Italia. В Историческом архиве Фонда, Archivio storico Fondazione Ugo Spirito, AS FUS, в настоящее время хранится фонд Камилло Пеллици). Fondo Camillo Pellizzi. B. 2. Fasc. 6. Doc. 106. C. Pellizzi a G. Bottai. 26.02.1924.

¹¹ AS FUS. Fondo Camillo Pellizzi. B. 2. Fasc. 6. Doc. 108. G. Bottai a C. Pellizzi. 07.05.1924.

торые уже четыре века приписываются нашей нации... Мы, я верю, должны и можем уничтожить этот старый образ в духовном пламени фашизма»¹². Для достижения такого результата, полагал Пеллици, необходимо усилить пропаганду за рубежом.

В 1924 г. Пеллици опубликовал упомянутую в письме книгу «Проблемы и реальность фашизма»¹³, а в 1925 г. — книгу «Фашизм — аристократия»¹⁴. В этих работах он обосновывал свое «аристократическое» видение «фашистской революции» и необходимость передачи власти в Италии интеллектуальной элите, которая, по его мнению, неминуемо должна была поддержать фашистское движение. Пеллици подчеркивал, что либеральный индивидуализм ведет к социальной дезинтеграции и разложению современного буржуазного общества. Поэтому «обществу» (*società*), сконструированному из «человеческих атомов, объединенных механически», необходимо противопоставить «сообщество» (*comunità*), характеристикой которого является солидарность, органическая взаимосвязь индивидуума и государства¹⁵. Позднее эти идеи он развил в серии статей, опубликованных в форме писем в редакцию журнала *Il Selvaggio* в 1931–32 гг. В последнем из них, названном «Фашизм как свобода», он высказывает мысли, характерные для так называемых «левых фашистов»¹⁶, однако в определенном смысле экстремальные даже для них. В частности, Пеллици утверждает, что корпоративизм как наиболее революционное деяние фашизма принимает формы «свободного коммунизма» (*comunismo libero*), позволяющего развиваться индивидуумам, но исключительно в рамках государства:

«Фашизм был рожден как высшая сила гражданского общества... чтобы реализовать идею гражданского коммунизма. Таким образом, будет решена социальная проблема коммунизма — одна из важнейших проблем цивилизации... Фашизм, в соответствии со своим внутренним и универсальным определением, есть свободный коммунизм, в котором *коммунистическое* в конечном итоге является инструментом цивилизации, т. е. в общем смыс-

¹² Ibid.. Doc. 112. C. Pellizzi a G. Bottai. 05.06.1924.

¹³ Pellizzi C. Problemi e realtà del fascismo. Firenze, 1924.

¹⁴ Pellizzi C. Fascismo — aristocrazia. Milano, 1925.

¹⁵ Pellizzi C. Problemi e realtà del fascismo. P. 15.

¹⁶ Подробнее см.: Parlato G. La sinistra fascista. Storia di un progetto mancato, Bologna, 2000.

ле — инструментом свободы... и фашистский коммунизм называется корпоративизмом»¹⁷.

В 1926 г. Пеллици создал в Лондоне комитет Общества Данте Алигьери (*Società Dante Alighieri*), итальянской организации по пропаганде и распространению итальянского языка и культуры, он также (до 16 июня 1930 г.) был президентом Британского отделения Общества. Практически одновременно Пеллици опубликовал в Италии свою главную книгу о Великобритании — «Дела Англии»¹⁸. В объемистой, больше 300 страниц, книге автор сделал попытку представить итальянскому читателю новый образ Британии, очищенный от стереотипов и туристических штампов, от того, что сам Пеллици назвал «туристическим лондонским туманом»¹⁹.

В 1930 г. курирование фашистских итальянских федераций в Великобритании было передано представителю генеральной дирекции Итальянских фашистских федераций за рубежом (*Fasci Italiani all'Estero*). Непосредственного интереса к распространению фашистских идей в Великобритании Пеллици более не проявлял; в частности, создание Британского союза фашистов во главе с Освальдом Мосли в 1932 г. не вызвало у него никакого интереса. Он не считал возможным создание «черного интернационала» из разнообразных движений фашистского толка, полагая, что реальный фашизм (т. е. фашизм не только по названию) возможен только как национальное итальянское движение, объединяющее итальянцев всего мира, и его целью отнюдь не является интернациональное распространение фашистских идей²⁰.

В 1930 г. Пеллици возглавил Итальянский институт культуры при посольстве Италии в Лондоне и оставался его директором до 1939 г. Подобные институты при итальянских посольствах в различных странах, были созданы по инициативе Муссолини как государственные органы пропаганды итальянского языка и итальянской культуры за рубежом. Реализация программы создания такого института на территории Великобритании была возложена на Пеллици, и он

¹⁷ *Pellizzi C.* Postilla alle lettere. Il fascismo come libertà // *Il Selvaggio*. 1932. 1 maggio.

¹⁸ *Pellizzi C.* Cose d'Inghilterra. Milano, 1926.

¹⁹ *Ibid.* P. 8.

²⁰ AS FUS. Fondo Camillo Pellizzi. B. 37. Fasc. 9. Doc. 21. C. Pellizzi a G. Bottai. 12.03.1935.

успешно справился с задачей. В статье, опубликованной в 1932 г. в журнале *Educazione fascista*, он подчеркивал, что институты культуры имеют особую функцию — не только распространение итальянского языка и итальянской культуры, но и распространение итальянской мысли и итальянских идей. Пеллици считал, что недостаточно создания одного института при посольстве — нужно, чтобы все заинтересованные граждане другой страны имели возможность к ним обратиться. По его мнению, в Великобритании было необходимо создать 8 таких институтов, в США — 12, во Франции — 24 и т. д.²¹: именно такие институты «покажут всему миру, что Италия оправилась после войны и обновилась благодаря фашистской Революции»²².

Деятельность Пеллици в Великобритании оказалась чрезвычайно полезной для руководства Италии. Он состоял в постоянной переписке с личным секретарем Муссолини, сообщая «английские наблюдения» непосредственно для передачи их Дуче. Во время поездок Пеллици в Италию Муссолини неоднократно лично принимал его²³.

В первой половине 1930-х гг. Пеллици обратился к философии фашизма, причем существенно отошел от тех идей, которые высказывали ведущий идеолог фашизма Джованни Джентиле и главный теоретик корпоративизма Уго Спирито. Для Пеллици важнейшим в философии фашизма было соотношение таких понятий, как власть (*autorità*), социальность (*socialità*) и «государственность» (*statalità*). Согласно Пеллици, социальность, основанная на политике и праве, трансформируется в государственность, которая дает направление и ориентиры для жизни общества. В то же время, власть — это принцип, вокруг которого объединяется общество, и который персонафицируется в руководителе государства: «Власть — это живое ядро Государства, основа и специфический принцип Государства»²⁴. Такой подход был для Пеллици вполне естественным: в этот период он подчеркивал, что важнейшей для интеллектуалов стала задача «реконструировать в себе религиозный смысл Государства»²⁵. Фак-

²¹ Pellizzi C. Istituti culturali all'estero // *Educazione fascista*. 1932. N 1-2. P. 1-2.

²² Ibid. P. 3.

²³ Longo G. L'Istituto nazionale fascista di cultura: Da Giovanni Gentile a Camillo Pellizzi (1925–1943). *Gli intellettuali tra Partito e Regime*. Roma, 2000. P. 189.

²⁴ Pellizzi C. Lo Stato corporativo e il problema dell'autorità // *Nuovi studi di diritto, economia e politica*. 1933. N 3. P. 149.

²⁵ См.: Longo G. *Op. cit.* P. 183.

тически Пеллици, опираясь на разработанную Джентиле концепцию этического Государства, формулировал идеологию, получившую название «фашистской мистики»²⁶.

Мистическое, религиозное отношение к государству, к власти в начале 1930-х гг. уже стало составной частью фашистского мировоззрения. Идея «религиозного духа» фашизма окончательно была сформулирована Муссолини в 1929 г. В опубликованную в 1930 г. в Риме книгу «Учение фашизма» Муссолини включил раздел «Религиозный дух фашизма», в котором, в частности, говорилось: «Фашизм есть религиозная идея, через которую человек ощущает связь своего индивидуального существования с Высшим Законом и Высшей Волей, через которую его отдельное существование как таковое становится частью духовного единства всего общества... Фашизм — это не только форма правления, но и образ мысли»²⁷.

В апреле 1930 г. в Милане была основана Школа фашистской мистики. Ее Президентом стал Арнальдо Муссолини — брат Дуче, а директором — писатель и публицист Николо Джани. Один из ведущих теоретиков Школы Гастоне Сильвано Спинетти сформулировал основную идею мистики фашизма: фашистская мистика есть концентрированная основа муссолинианской доктрины, сущность идеологии фашизма²⁸. При этом подчеркивались различия между мистикой религиозной и мистикой политической. Политическая мистика рассматривалась прежде всего как концепция образа жизни, как аскетизм, способствующий тому, что человек отдает все силы служению Дуче, Режиму и Государству. Спинетти подчеркивал, что «секуляристская», т. е. светская мистика дает человеку надежду на спасение, которое может гарантировать только фашизм. Человек верит в истинность идеологии, а не в трансцендентное божество, и такая вера дает ему силы к действию. Только такая мистическая вера может стать основой современной политики, писал Спинетти²⁹.

²⁶ Подробнее см.: *Нестерова Т. П.* Фашистская мистика: религиозный аспект фашистской идеологии // *Религия и политика в XX веке*. М.: ИВИ РАН, 2005. С. 17-29; *Нестерова Т. П.* «Фашистская мистика» как религиозный компонент в идеологии и культуре Италии 1930-х гг. // *Известия Уральского университета*. Сер. 3. Общественные науки. Вып. 1 (42). Екатеринбург, 2006. С. 113-122.

²⁷ *Mussolini B.* Die Lehre des Faschismus. Rom, 1930. S. 14.

²⁸ *Spinetti G.S.* Nostra mistica // *Gerarchia*. 1938. N 2. P. 36.

²⁹ *Ibidem*. P. 37.

Первыми сотрудниками Школы стали представители миланской университетской молодежи, но среди них числились и лица, занимавшие заметное место в иерархии итальянского фашизма: основатель футуризма Филиппо Томмазо Маринетти, философ Юлиус Эвола, идеолог корпоративизма Джузеппе Боттаи, теоретики фашистского расизма Джованни Прециози и Телесио Интерланди и многие другие. Среди них был и Пеллици. Он участвовал в разработке концепции фашистской мистики, но существенно расходился со многими сотрудниками в философском осмыслении понятия власти: по мнению Пеллици, власть как авторитет не полностью совпадает с понятием власти как силы. Позднее, уже после завершения Второй мировой войны, Пеллици писал в посвященной фашизму книге «Несостоявшаяся революция»: «Корпоративизм должен был служить превращению власти (*autorità*) в средство, объединяющее людей, и освобождению людей от власти силы (*potere*)»³⁰. В то же время он, естественно, не считал, что власть без силы может иметь авторитет, но полагал, что основой для власти должна быть сила интеллекта, а не грубая физическая сила (в этом его позиция существенно расходилась с мнением секретаря Национальной фашистской партии Акилле Стараче, который полагал, что для развития интеллекта прежде всего необходимы занятия спортом)³¹.

Руководимый Пеллици Итальянский институт культуры в Лондоне в 1938 г. был трансформирован в отделение Национального института культурных связей с границей (*Istituto Nazionale per le Relazioni Culturali con l'Estero*), президентом которого стал министр национального воспитания Италии Алессандро Паволини. Вскоре руководством Министерства национального воспитания и Национальной фашистской партии было принято решение отозвать Пеллици в Италию: ему предстояло занять высокий пост в фашистской иерархии. В начале 1939 г. Пеллици возвращается в Италию после почти двадцатилетнего отсутствия. Инициатором его возвращения был Джузеппе Боттаи, при поддержке которого Пеллици получил кафедру на факультете политических наук Флорентийского университета. Он создал при факультете политических наук колледж поли-

³⁰ *Pellizzi C.* Una rivoluzione mancata. Milano, 1949. P. 203.

³¹ См. *Galeotti C.* Achille Starace e il vademecum dello stile fascista. Catanzaro, 2000. P. 15.

тического воспитания, где студенты могли получить подготовку к практической работе в сфере политики.

Также при поддержке Боттаи Пеллици в апреле 1940 г. был назначен на должность президента Национального института фашистской культуры (Istituto Nazionale di Cultura Fascista, INCF) и оставался на этом посту вплоть до падения фашистского режима. Официально в должность Пеллици вступил 5 апреля 1940 г., но уже за день до этого он представил на имя Муссолини меморандум, в котором обосновывал необходимость усиления пропаганды и изменения ее форм и видов. 21 апреля 1940 г. Пеллици был принят главой правительства. Во время аудиенции он представил Муссолини новую концепцию итальянской политики в сфере культуры.

Пеллици предложил создать управляющий совет в сфере культуры (Consiglio direttivo della cultura). В состав Совета, который должен был возглавить президент Национального института фашистской культуры, должны были войти вице-секретарь Фашистских университетских групп (GUF), президент Фашистской ассоциации школ, президент Школы фашистской мистики, президент Opera Nazionale Dopolavoro³² и руководители структур INCF. Наряду с Советом, Пеллици предложил также создать Институт корпоративных автаркических исследований с резиденцией в Милане (его президентом должен был стать президент INCF). Пеллици предложил также подчинить управляющему совету Национальную федерацию фашистских учреждений культуры, действовавшую при Министерстве народной культуры. Обосновывая предлагаемое расширение сферы деятельности Национального института фашистской культуры, Пеллици писал, что в условиях войны необходима мобилизация усилий всех учреждений культуры для нужд государственной пропаганды³³.

Одновременно Пеллици начал реформирование региональных структурных подразделений INCF — Институтов фашистской культуры. В специальном циркуляре, направленном в провинциальные секции Института, он предложил организовать на местах подготовку «техников пропаганды», которые должны были действовать «в каждом доме, в каждом учреждении»: их деятельность должна была

³² Национальная организация «После работы» занималась организацией досуга трудящихся.

³³ Longo G. Op. cit. P. 193-194.

стать элементом повседневной жизни каждого итальянца³⁴. Идеи Пеллици об усилении роли пропаганды были поддержаны Муссолини. Необходимо подчеркнуть, что Пеллици ставил вопросы пропаганды выше всех прочих видов деятельности Национального института фашистской культуры, считая главной задачей «капилляризацию» пропаганды, существенное повышение ее эффективности. Он подчеркивал, что в условиях войны необходимо вести углубленную политику воспитания масс, чтобы добиться повышения производительности труда. Только так можно создать «новую цивилизацию», что является концептуальной задачей фашизма — писал Пеллици в статье «Партия как воспитатель»³⁵.

Для расширения пропагандистской деятельности Пеллици предложил создать на базе Национального института фашистской культуры Консультативный совет по военной пропаганде (*Consulta di propaganda militare*). Создание такого совета превращало институт в консультативный орган не только по вопросам политики в сфере культуры, но и по вопросам дипломатии и стратегии в условиях войны. В результате Национальный институт фашистской культуры под руководством Пеллици стал существенно отличаться от того института, который был создан Джованни Джентиле в 1925 г.: он стал институтом режима, ответственным, прежде всего, за ведение пропагандистской войны на внутреннем фронте. 1 января 1941 г. Муссолини подчинил Институту Группы внутренней пропаганды, ранее входившие в состав Министерства народной культуры.

Второй идеей, изложенной в меморандуме от 21 апреля 1940 г., была идея усиления связи между Институтом и Национальной фашистской партией. Пеллици сформулировал задачу так:

«Национальный институт фашистской культуры должен в еще большей степени стать инструментом Партии. Работая под непосредственным руководством Секретаря Национальной фашистской партии, Институт является органом, через который Партия, творец Революции, развивает, вырабатывает и уточняет Доктрину фашизма и осуществляет, прежде всего, в сфере культуры, свои функции основного двигателя всей национальной жизни. Национальный институт фашистской культуры заботится о распространении фашистской мысли всеми доступными ему средствами в органической

³⁴ Longo G. Op. cit. P. 195.

³⁵ Pellizzi C. Il partito educatore // *Civiltà fascista*. 1941. N 1-2. P. 16.

координации с Министерствами и другими заинтересованными структурами для развития разнообразных форм деятельности в сферах культуры и пропаганды»³⁶.

Соглашаясь с предложениями Пеллици, в мае 1940 г. Дуче направил директиву Национальному институту фашистской культуры, в которой, в частности, Институт провозглашался координирующим органом в сфере культуры и пропаганды, его задачами стало «формирование фашистского сознания и распространение принципов фашистской Революции в массах», а руководство Института получило статус директивного органа по ведению пропаганды внутри Италии, прежде всего на периферии, с целью «капиллярной диффузии фашистских идеалов»³⁷. По мнению Ренцо Де Феличе, идеи Пеллици о «капиллярном распространении» фашистских идеалов как нельзя лучше совпали с точкой зрения Муссолини на задачи фашистской культуры и пропаганды в период войны, и «политическое воспитание», также благодаря войне, помогало трансформировать массы в вещество, из которого формируется «новая цивилизация»³⁸.

Находясь на посту президента Национального института фашистской культуры, Камилло Пеллици особое внимание уделял редактированию центрального органа Института — журнала *Civiltà fascista* («Фашистская цивилизация»). Уже с первых номеров, вышедших под его редакцией, стало очевидно, что журнал изменился. Пеллици привлек новых авторов, появились статьи по проблемам экономики, международной политики и «нового порядка» в Европе, обсуждались реформы образования. Статьи за подписью самого Пеллици появлялись в издании относительно редко и содержали в основном официальные оценки ситуации, однако считается доказанным, что Пеллици опубликовал в журнале свои статьи под псевдонимами. Наиболее значимая из них (под псевдонимом N.R.) называлась «Схема минимального плана послевоенной реконструкции»³⁹, и в ней делались наброски послевоенного развития Италии. Анонимный автор анализировал причины отсталости страны, показывал крайне низкий уровень сельского хозяйства и низкий уровень жизни

³⁶ Цит. по: Longo G. Op. cit. P. 197.

³⁷ Ibid. P. 198.

³⁸ De Felice R. Mussolini l'alleato. V. I. Torino, 2001. P. 851.

³⁹ N. R. Schema di un piano minimo di costruzione postbellica // *Civiltà fascista*. 1942. N 9. P. 687-695.

крестьян, отмечал, что необходимы социальные и экономические реформы и более рациональное использование ресурсов⁴⁰. Подобные взгляды существенно отличались от официальной точки зрения на успехи фашистского режима и показывали, что Пеллици во многом разочаровался в фашизме, который он идеализировал, наблюдая извне. Встретившись с действительностью фашистской Италии, Пеллици не увидел того фашизма, который был создан его воображением. Мы не можем сказать, что он стал антифашистом: Пеллици никогда не критиковал фашизм, даже после завершения Второй мировой войны. Но фактически он перестал его поддерживать.

В первой половине 1943 г. Муссолини стал последовательно отстранять от власти людей, долгие годы составлявших высший круг фашистской иерархии. Был отправлен в отставку с поста министра национального воспитания и Джузеппе Боттаи, что существенно ослабило позиции Пеллици. 8 июля 1943 г. сам Пеллици был освобожден от должности президента Национального института фашистской культуры. Падение фашистского режима 25 июля 1943 г. стало переломной вехой в его биографии. Когда Муссолини создал в сентябре 1943 г. в Северной и Центральной Италии при поддержке нацистской Германии Итальянскую Социальную Республику и провозгласил возвращение к идеалам раннего фашистского движения, Пеллици не поддержал «революционный» республиканский фашизм. Он остался в стороне.

Специальный фашистский трибунал в Вероне в конце 1943 г. рассматривал вопрос, относится ли Пеллици к числу «изменников 25 июля» (фашистских иерархов, поддержавших смещение Муссолини с должности главы правительства). Пеллици обвиняли также в англофильстве, либерализме и дружбе с Боттаи, который был осужден трибуналом заочно. Однако Пеллици был полностью оправдан. Он никогда не был в оппозиции к Муссолини и не участвовал, даже косвенно, в его свержении.

После освобождения летом 1944 г. Сиены, где жил Пеллици, силами антигитлеровской коалиции, его дело как фашистского иерарха высокого уровня было рассмотрено специальными органами Италии по «антифашистским санкциям», но никаких обвинений предъявлено не было: практически весь период правления Муссо-

⁴⁰ Ibid. P. 692.

лини Пеллици находился в Великобритании, а его деятельность в 1939–43 гг. полностью оставалась в сфере культуры и пропаганды. В практических действиях фашистского режима, в подготовке к войне, тем более в преследованиях антифашистов он не участвовал.

После завершения Второй мировой войны Камилло Пеллици окончательно отошел от политики и занялся научной деятельностью, возглавив первую в Италии кафедру социологии. В эти годы он сблизился с Движением европейских федералистов (во главе с Альтиеро Спинелли), пропагандировавшим европейское единство, но идейная близость с федералистами не привлекла его вновь к политической деятельности.

В 1949 г. в книге «Несостоявшаяся революция» Пеллици дал оценку всему межвоенному двадцатилетию. С его точки зрения, фашизм был одной из форм социалистического ответа на вызовы нового столетия, и лишь необходимость исторического компромисса с бюрократической буржуазной монархией, а также стремление Муссолини создать свою Империю, которое привело Италию к гибельному для нее союзу с Гитлером, стали причинами краха фашистского движения⁴¹.

В 1954–1957 гг. Пеллици возглавлял Департамент человеческих факторов Европейского агентства по производству (одной из структур Организации европейского экономического сотрудничества, ныне — Организации экономического сотрудничества и развития). В 1960 г. он основал «Итальянский социологический журнал» («Rassegna italiana di sociologia»), который и возглавлял вплоть до своей смерти в 1979 г. Современные исследователи отмечают, что Камилло Пеллици сыграл ведущую роль в становлении современной социологической науки в Италии⁴².

Судьба Пеллици сходна с судьбой тех интеллектуалов, для которых переломным жизненным событием стал крах фашистского движения. Многие из них поддерживали движение и даже участвовали в формировании его идеологии, но в послевоенный период смогли найти себе место в новых условиях. Изучение эволюции интеллектуалов в тоталитарном обществе могло бы стать основой для понимания феномена послевоенного преодоления тоталитаризма.

⁴¹ Pellizzi C. Una rivoluzione mancata. P. 153.

⁴² Breschi D. Op. cit.